

"Верно, но это было доказательством его наследия. В нем и с его помощью он документально подтвердил свое родство с Салазаром Слизерином, видным членом Волшебной Британии, а также известной исторической личностью. Он мог подчеркнуть это родство, например, и создать три". Дамблдор кивнул в сторону Пенсильвании. "Медальон, видите? Но потом он вполне мог решить, что пусть будет только два, которые мы уже закончили. Или, возможно, он попробовал другое трио: кольцо как кольцо его предка, награда или приз, полученный Риддлом, как его собственное достижение, и дневник, связывающий их. Или, возможно, что-то, представляющее его цель в жизни: кольцо как прошлое, дневник как борьба Риддла за власть и что-то для его будущего. Или он мог выбрать совсем другое число. Возможно, он создавал крестражи столько, сколько мог, и где-то спрятал десятки".

«Значит, ты понятия не имеешь», - заключил Гарри.

"Возможно, теперь вы понимаете, почему мне нужна эта память. Оно может пролить свет на намерения Волан-де-Морта".

Гарри начал кивать. Да, это имело смысл. Но все же что-то беспокоило его. В глубине его сознания что-то затаилось, ожидая связи. Эти крестражи казались не такими уж незнакомыми, как он мог предположить. "Понятно. Да, сэр, я понимаю. Спасибо, что доверились мне".

«Что ж, будем надеяться, что я не пожалею об этом позже», - ответил Дамблдор. "А сейчас вам действительно стоит вернуться в Общую комнату, уже далеко за пределами комендантского часа. Будет лучше, если тебя не увидят, Гарри. Мы же не хотим, чтобы у тебя были неприятности, правда?"

"Нет, сэр. Спокойной ночи".

Гарри ушел, а на лестнице достал свой плащ-невидимку. И так, размышляя он, Волан-де-морт, возможно, бессмертен или близок к этому? Это объясняло, почему Дамблдор не уничтожил его в Министерстве. И да, это также объясняло секретность. Если бы Волан-де-морт узнал об исследованиях и знаниях Дамблдора, он бы... что? Создаст еще больше? Спрячет крестражи, которые у него уже были? Значит, это была не только попытка держать его, Гарри, в неведении, но и защита их стороны в войне. Гарри уже подумывал о том, чтобы вернуться к директору и извиниться за свою прежнюю грубость и сомнения. Это была не простая игра, и Дамблдор знал это и действовал соответствующим образом. Это не было похоже на пророчество, содержание которого было важным, но в конечном итоге защищалось их стороной. Эти крестражи находились под контролем Волан-де-Морта и, вероятно, были где-то спрятаны. Гарри понимал нежелание Дамблдора рассказывать ему о них. Чем больше людей знало о крестражах, тем больше была вероятность утечки информации. Он даже подумывал не рассказывать об этом Рону или Гермионе. Конечно, было бы несправедливо и крайне лицемерно скрывать от них информацию, которую он требовал всего несколько минут назад. Но незнание может защитить их. Рассказать им? Они заслужили это. Не говорить? Они заслуживали спокойствия.

Но почему Дамблдор решил, что не сможет справиться с этим? Правда, бессмертный Волан-де-морт был плохой новостью, возможно, худшей за долгое время. Но разве он не показал себя храбрецом? Разве он не столкнулся с Волан-де-Мортом, не сразился с ним на дуэли и не

сбежал? Он уже не был ребенком, если вообще был им после того, как вырос у Дурслей. На первом курсе он уже сталкивался с Волан-де-Мортом, даже был один. И он победил темного волшебника. Так почему же знание об этих крестражах должно его так беспокоить? Даже если они были нечистыми, даже если их было практически невозможно уничтожить, они были где-то спрятаны, могли вселяться в людей и укреплять себя, питаясь их хозяевами, они всё равно оставались лишь предметами. Хотя теперь, когда он подвёл итог, они показались ему очень неприятными, и Гарри был вынужден это признать. Но всё равно - объекты, не более того. А у них в подвале валялся мертвый василиск. В буквальном смысле! Не похоже, чтобы у них не было надлежащих мер борьбы с крестражами.

Гарри нырнул в нишу и подождал, пока мимо него пройдет один из патрулирующих авроров.

Так что самое сложное, продолжал он размышлять, - это найти их. Что он знал о них? Гарри попытался пересчитать все факты, которые у него были о них. Если он хотел объяснить их своим друзьям, ему нужно было знать, что им говорить. Итак, части души, запертые в контейнерах. Чтобы выполнить свое предназначение, они должны были находиться в безопасности, чтобы их природа не была распознана. Они становились сильнее, питаясь от своих жертв. Фрагмент души мог покинуть контейнер, вспомнил он. Дамблдор ничего не говорил об этом? Но это должно было быть правдой; Риддл из дневника сделал это. О, - понял Гарри, - и они могут колдовать. Или не могли? Ну, Риддл в палате так и сделал, он говорил на Парселтаунже. Или это не считается магией? Надо будет спросить у Гермионы. Но Риддл также использовал палочку Гарри, чтобы писать в воздухе, так что да, крестражи могли колдовать. Гарри гадал, откуда в них взялась сила: из рун или, может быть, из собственного магического ядра? Или, возможно, крестраж использовал магию Джинни для наложения заклинаний. Значит, фрагмент души сохранил определённые способности, даже если его отделили от остального и поместили в контейнер.

И вдруг на пятой ступеньке лестницы Гарри осенило. Он знал, почему крестражи кажутся ему странно знакомыми, почему концепция отделения чего-то от волшебника и хранения этого где-то вне тела не кажется ему надуманной. Он слышал об этом много лет назад. Он слышал, как Дамблдор говорил, словно все еще стоял в кабинете профессора Макгонагалл после экскурсии в Тайную комнату. Если я не сильно ошибаюсь, он передал тебе часть своих сил в ту ночь, когда сделал тебе этот шрам, - сказал директор. А когда Гарри спросил, вложил ли Волан-де-морт в Гарри часть себя, Дамблдор ответил: «Похоже на то». И теперь Гарри полностью понимал это. Да, это всё объясняло. Он мог говорить на парселтанге так же, как Риддл из дневника, так же, как одержимая Джинни, потому что он был крестражем. Волан-де-морт передал ему не силы, а часть своей души, которая и подарила Гарри парселтанг. Почти всю свою жизнь он носил этот фрагмент с собой, и он дал ему способность разговаривать со змеями... почему? Загадка дневника дала Джинни эту способность ради своих собственных целей. Был ли фрагмент в Гарри таким же? По этой ли причине Гарри не мог пользоваться им свободно, а должен был концентрироваться на нём, словно пытаясь доказать срочность крестража? Но почему частичка души Волан-де-Морта позволила Гарри общаться с удавом? Или же Гарри завладел этой способностью? Украл её каким-то образом, как крестражи крадут части своих жертв, чтобы усилить себя? Но Дамблдор всегда говорил, что его, Гарри, защищает жертва его матери. И хотя Гарри почти не разбирался в арифмантии, чувства подсказывали ему именно такое объяснение. Если любовь остановила одержимость в Министерстве в июне прошлого года, то почему бы ей не держать в узде осколок в голове Гарри?

Стоя на лестнице на середине ступеньки, Гарри наконец осознал последствия своего открытия. Если он был крестражем... нет, раз он был крестражем, а в этом он не сомневался, ибо это было, вероятно, нет, несомненно, то знание, от которого Дамблдор пытался защитить Гарри, то Волан-де-морт не мог умереть, пока Гарри больше не был крестражем. Гарри не должен был умереть в войне с Волан-де-Мортом, понял он с потрясением. Он должен был умереть. Только если он умрёт, Риддл станет смертным, только тогда светлая сторона сможет победить.

О! Как поэтично!» - подумал Гарри, и отчаянная усмешка грозила вырваться из его уст: Мальчик-Который-Выжил жертвует собой ради дела. Два чемпиона умирают бок о бок, если верить поэтам, нанизанные на копья друг друга, как в греческой трагедии, уравнивая потери не потому, что ни одна из сторон не хочет уступать, а потому, что так требует судьба. Правда, другого способа закончить сказку о Мальчике-Который-Выжил не было. Он должен был умереть, иначе истории были бы скучными и неинтересными. Какой герой выживет, возможно, породит детей и состарится? Скучный. А если оглянуться на свою жизнь, то какой герой потерял семью, спал в чулане, постоянно подвергался издевательствам, вырос недокормленным коротышкой? Какому герою пришлось столкнуться с трудностями, слишком большими для него? Вдохновляющий герой, изо всех сил пытающийся удержаться на плаву. Что еще может увенчать жизнь, полную лишений, как не высшая, жестокая жертва - сделать то, что было правильно, и быть за это наказанным, а не вознагражденным.

Да, Гарри видел это в своём воображении. О его героической натуре будут писать книги, пересказывая сказки в виде захватывающих приключений, возможно, даже детские книги, чтобы читать малышам. Пожалуйста, папа, расскажи нам о том, как Гарри отважно вызвал злого волшебника на дуэль! Он мысленно представлял себе это: сияющие глаза и все остальное. О, они сделали бы из него великолепного героя, вдохновляющего всех. Видите, Гарри упорствовал, и вы тоже должны, потому что в конце концов все это будет стоить того! Если бы ему повезло, он даже смог бы подобрать хорошую шутку для своего предсмертного вздоха. О да, все было бы очень логично, не так ли? Но, конечно же, все они будут игнорировать правду. Он был всего лишь молодым человеком, обреченным на смерть за весь остальной мир. У него не было никаких особых знаний, и он не был рожден для выполнения той роли, которую отвела ему Вселенная.

Поэтому он должен был умереть. Фигуры. Таков был его удел в жизни? Быть вдохновляющей сказкой? Почему все эти несчастья должны быть направлены на него? Неужели Вселенной просто проще иметь одну цель, а не множество? Возможно, это была нездоровая игра судьбы - посмотреть, сколько он сможет выдержать, пока не рухнет. Да, в этом его везение, не так ли? Быть космической игрушкой? Не более чем развлечение? Может, это не судьба, а какой-то заговор? Это было бы обычным делом и не таким уж необычным. В конце концов, он был развлечением на Турнире Трех Волшебников.

А о его выживании уже ходили разные истории. Он мельком видел серию книг о его якобы приключениях, в которых он сражался с драконами и великанами, спасая бесценные артефакты от темных волшебников. Мусор, конечно, но люди все равно читали эту ерунду. Даже его личная жизнь не была защищена от стервятников и жуков. Какая национальная газета станет писать о слухах в школе, о любовной жизни четырнадцатилетнего подростка? Кто

должен был заниматься подобными вещами?Поэтому было бы уместно, если бы его жизнь была для кого-то не более чем глупым развлечением.

Или, может быть, несчастье должно было случиться?Может быть, дело в равновесии?За каждую удачу кто-то должен был страдать? Если так, то Гарри очень хотелось бы встретиться со своим двойником.Что это была за жизнь!

Значит, он должен был умереть, чтобы война закончилась, с болью в сердце подумал Гарри.Не подозревал ли он уже о чём-то подобном?Подозревал. Возможно, в глубине души он уже давно заметил закономерность и понял, каким путем пойдет его жизнь.От колыбели до скотобойни.Может быть, его воспитывали для того, чтобы он добровольно шел к своей цели?По крайней мере, снова покинутый миром.Почувствовав странную слабость, он оперся на перила.Но что, собственно, изменилось?Он подозревал, что умрет.Он готовился к этому, разве нет, планировал все заранее?А теперь у него появилась уверенность.Он должен был умереть.Может быть, ему стоит подготовиться и к этому?Раз уж он знал, что умрёт, и, возможно, скоро, чтобы положить конец этому безумию, может быть, ему стоит это сделать?Волан-де-морт хотел сделать это сам, Малфой говорил об этом в Отделе тайн.Все сходилась, и, учитывая его одержимость Мальчиком-Который-Выжил, Волан-де-Морт не отменил бы этот приказ.

Так что Гарри, скорее всего, предстоит встретиться с ним лицом к лицу перед своим концом. Что он должен сказать?"Я опережаю тебя на один нос?Или, может быть, «Я скажу им, что ты уже в пути, хорошо?».Завуалированная угроза не повредит.Конечно, почему бы не придерживаться классики?«Если ты сразишь меня, я стану могущественнее, чем ты можешь себе представить», - и в каком-то смысле его легенда именно так и поступит. И все, что от них останется, - это истории, в конце концов. А может быть, он мог бы насмехаться над человеком, рассказывая ему о своем знании пророчества? А может быть, нарочито туманным замечанием о том, что его планы уже провалились? Нужно придумать остроумные замечания, решил Гарри, снова пускаясь в путь. Не стоит оставлять этот мир без последней фразы для учебников истории. В данный момент он не чувствовал себя остроумным.

...Может, ему стоит поручить это Гермионе и Рону?

.
.
.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4146781>